

Эдуард Шюрэ

Великие посвященные

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш99

Ш99 **Шюрэ Э.**
Великие посвященные / Эдуард Шюрэ – М.: Книга по Требованию, 2024. – 431 с.

ISBN 978-5-521-38791-5

ISBN 978-5-521-38791-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

СТР.

Посвященіе	—
Введеніе.—Современное состояніе умовъ.—Столкновеніе между Религіей и Наукой.—Ложное пониманіе Истины и Прогресса.—Древняя Теософія и современная Наука.—Древность, непрерывность, единство ученія мистерій.—Его главныя основы.—Бессознательное движеніе современной Науки по направленію къ Теософіи.—Возможность и необходимость примиренія между Наукой и Религіей на почвѣ эзотеризма.—Цѣль этой книги	I.

К Н И Г А П Е Р В А Я.

Р а м а.

(Арійскій цикль.)

I. Человѣческія Расы и происхожденіе Религій	19
II. Миссія Рамы	32
III. Исходъ и Побѣда	37
IV. Завѣщаніе великаго Предка	41
V. Ведическая Религія	44

К Н И Г А В Т О Р А Я.

К р и ш н а.

(Индія и браманическое Посвященіе).

I. Героическая Индія. Сыны Солнца и Сыны Луны	53
II. Царь Мадурѣ	57
III. Дѣва Деваки	60
IV. Юность Кришны	64
V. Посвященіе	70
VI. Ученіе Посвященныхъ	77
VII. Торжество и Смерть	81
VIII. Сіяніе божественнаго Глагола	91

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Гермесъ.

(Мистеріи Египта)

I. Сфинксъ	97
II. Гермесъ	101
III. Изида.—Посвященіе.—Испытанія	108
IV. Озирисъ.—Смерть и Воскресеніе	114
V. Видѣніе Гермеса	119

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Моисей.

(Миссія Израиля.)

I. Монотеистическое преданіе и Патріархи пустыни	129
II. Посвященіе Моисея въ Египтѣ.—Его бѣгство къ Іоѳору	136
III. Сеферъ-Берешитъ	144
IV. Видѣніе Синая	158
V. Исходъ.—Пустыня.—Магія.—Теургія	160
VI. Смерть Моисея	170

КНИГА ПЯТАЯ.

Орфей.

(Мистеріи Діониса).

I. Доисторическая Греція.—Вакханки.—Появленіе Орфея	175
II. Храмъ Юпитера	183
III. Праздникъ Діониса въ долину Тэмпейской	187
IV. Видѣнія Посвященнаго	193
V. Смерть Орфея	199

КНИГА ШЕСТАЯ.

Пифагоръ.

(Дельфійскія Мистеріи).

I. Греція въ шестомъ столѣтіи	209
II. Годы странствованія	213
III. Дельфійскій храмъ.—Наука Аполлона.—Теорія прорицанія.—Пифагоръ	224
IV. Орденъ Пифагора и его ученіе	241
1. Пифагорейскій Институтъ.—Испытанія	244
2. Подготовленіе (Puraskéie).—Жизнь пифагорейскаго послушника	247
3. Очищеніе (Katharsis).—Теогонія.—Наука священнѣйшихъ чистель	252
4. Совершенствованіе (Teleiōthē).—Космогонія.—Психологія.—Земная и небесная исторія Психеи	260

Б. Обзоръніе свержу (Ерірһаніа).—Совершенный Адептъ . .	стр. 283
V. Семья Пифагора.—Школа и ея участь	296

КНИГА СЕДЬМАЯ.

П л а т о н ъ.

(Элевзинскія Мистеріи).

Платонъ	309
I. Молодость Платона и смерть Сократа	310
II. Посвященіе Платона и его философія	317
III. Элевзинскія Мистеріи	324

КНИГА ВОСЬМАЯ.

И и с у с ъ.

(Миссія Христа).

I. Состояніе міра при рожденіи Христа	341
II. Марія.—Первое развитіе Иисуса	352
III. Ессеи.—Іоаннъ Креститель.—Искушеніе	359
IV. Внѣшняя Жизнь Иисуса.—Открытое ученіе и ученіе эзотериче- ское.—Чудеса.—Апостолы.—Женщины	373
V. Борьба съ фарисеями.—Удаленіе въ Кесарію.—Преображеніе .	383
VI. Послѣдній путь въ Іерусалимъ.—Обѣтованіе.—Тайная вечеря.— Судъ.—Смерть.—Воскресеніе	392
VII. Обѣтованіе.—Совершенство.—Храмъ	415

Великіе Посвященные.

Эдуарда Шюре.

Введеніе въ Эзотерическую доктрину.

Я убѣжденъ, что придетъ день, когда
фізіологъ, поэтъ и философъ будутъ
говорить однимъ языкомъ и будутъ
понимать другъ друга.

Клодъ Бернардъ.

Самымъ большимъ зломъ нашего времени слѣдуетъ признать то, что Религія и Наука представляютъ изъ себя двѣ враждебныя силы, не соединенныя между собою. Зло это тѣмъ болѣе пагубно, что оно идетъ сверху и незамѣтно, но непреодолимо просачивается во всѣ умы, какъ тонкій ядъ, который вдыхается вмѣстѣ съ воздухомъ. А между тѣмъ, каждый грѣхъ мысли превращается неизбѣжно въ результатъ своемъ въ душевное зло, а слѣдовательно, и въ зло общественное.

До тѣхъ поръ, пока христіанство утверждало христіанскую вѣру въ средѣ европейскихъ народовъ еще полуварварскихъ, какими они были въ средніе вѣка, оно было величайшей изъ нравственныхъ силъ, оно формировало душу современнаго человѣка. До тѣхъ поръ, пока экспериментальная наука стремилась возстановить законныя права разума и ограждала его безграничную свободу, до тѣхъ поръ, она оставалась величайшей изъ интеллектуальныхъ силъ; она обновила міръ, освободила человѣка отъ вѣковыхъ цѣпей и дала его разуму нерушимыя основы.

Но съ тѣхъ поръ какъ церковь, неспособная защитить свои основныя догматы отъ возраженій науки, заперлась въ нихъ словно въ жилище безъ оконъ, противопоставляя разуму вѣру, какъ неоспоримую абсолютную заповѣдь; съ тѣхъ поръ какъ наука, опьяненная своими открытіями въ мірѣ физическомъ, превратившая міръ души и ума въ абстракцію, сдѣлалась агностической въ своихъ методахъ и матеріалистической въ своихъ принципахъ и въ своихъ цѣляхъ; съ тѣхъ поръ какъ философія, сбивая съ толку и безсильно застревая

между религіей и наукой, готова отречься отъ своихъ правъ въ пользу скептизма—глубокій разладъ появился въ душѣ общества и въ душѣ отдѣльныхъ людей.

Вначалѣ конфликтъ этотъ былъ необходимъ и полезенъ, такъ какъ онъ служилъ къ восстановленію правъ разума и науки, но не остановившись во-время, онъ же сдѣлался подъ конецъ причиною безсилія и очерственія. Религія отвѣчаетъ на запросы сердца, отсюда ея магическая сила, наука—на запросы ума, отсюда ея неодолимая мощь. Но прошло уже много времени съ тѣхъ поръ, какъ эти двѣ силы перестали понимать другъ друга.

Религія безъ доказательствъ и наука безъ надежды стоятъ другъ противъ друга, недовѣрчиво и враждебно, безсильныя побѣдить одна другую.

Отсюда глубокая раздвоенность и скрытая вражда не только между государствомъ и церковью, но и внутри самой науки, въ лонѣ всѣхъ церквей, а также и въ глубинѣ совѣсти всѣхъ мыслящихъ людей. Ибо каковы бы мы ни были, къ какой бы философской, эстетической или соціальной школѣ мы ни принадлежали, мы несемъ въ своей душѣ эти два враждебные міра, съ виду непримиримые, хотя оба они возникли изъ одинаково присущихъ человѣку, никогда неумирающихъ потребностей: потребности его разума и потребности его сердца.

Нельзя не признать, что такое положеніе, длящееся болѣе столѣтъ, не мало способствовало развитію человѣческихъ способностей, энергія которыхъ не переставала напрягаться въ этой взаимной борьбѣ. Она внушила поэзіи и музыкѣ черты неслышаннаго пафоса и величія. Но слишкомъ долго длившееся и черезчуръ обострившееся напряжение вызвало подъ конецъ противоположное дѣйствіе. Какъ за лихорадочнымъ жаромъ больного слѣдуетъ упадокъ силъ, такъ и это напряженіе перешло въ больное безсиліе и въ глубокое недовольство.

Наука занимается только однимъ физическимъ міромъ; нравственная философія потеряла всякое вліяніе надъ умами; религія еще владѣетъ до нѣкоторой степени сознаніемъ массъ, но она уже потеряла всю свою силу надъ интеллигентными слоями европейскихъ обществъ. Все еще великая милосердіемъ, она уже болѣе не свѣтитъ вѣрой. Умственные вожди нашего времени всѣ—либо невѣрующіе, либо скептики. И хотя бы они были безукоризненно честны и искренни, все же они сомнѣваются въ своемъ собственномъ дѣлѣ и оттого смотрятъ другъ на друга улыбаясь, какъ древніе авгуры. И въ общественной жизни и въ частной, они, или предсказываютъ катастрофы, для которыхъ у нихъ нѣтъ лѣкарства, или же стараются замаскировать свои мрачныя

предвидѣнья благоразумными смягченіями. При такихъ знаменьяхъ литература и искусство потеряли свой божественный смыслъ.

Отучившаяся смотрѣть въ вѣчность, большая часть молодежи предалась тому, что ея новые учителя называютъ натурализмомъ, унижая этимъ названіемъ прекрасное имя природы. Ибо то, что подразумевается подъ этимъ названіемъ, есть не болѣе какъ защита низкихъ инстинктовъ, тина порока или предупредительное покрываніе нашихъ общественныхъ пошлостей, иными словами: систематическое отрицаніе души и высшаго разума. А бѣдная Психея, потерявшая свои крылья, стонетъ и скорбно вздыхаетъ въ глубинѣ души тѣхъ самыхъ людей, которые ее оскорбляютъ и не хотятъ признать ея правъ.

Благодаря матеріализму, позитивизму и скептизму, конецъ 19-го вѣка утерять вѣрное пониманіе истины и прогресса.

Наши ученые, прилагавшіе экспериментальный методъ Бэкона къ изученію видимаго міра съ такими поразительными результатами, сдѣлали изъ Истины идею вполнѣ внѣшнюю и матеріальную. Они думаютъ, что можно приблизиться къ ней, накапливая все болѣе и болѣе количество фактовъ. Въ области изученія формъ они правы. Но что печально, это что наши философы и моралисты стали думать подъ конецъ совершенно такъ же.

Съ матеріалистической точки зрѣнія причина и цѣль жизни останутся навсегда непроницаемы для человѣческаго ума. Ибо если представить себѣ, что мы знаемъ въ точности все, что происходитъ на всѣхъ планетахъ нашей солнечной системы, что, говоря мимоходомъ, было бы великолѣпной основой для индукціи; если представить себѣ что намъ извѣстно даже то, какіе жители обитаютъ на спутникахъ Сиріуса и на нѣкоторыхъ звѣздахъ млечнаго пути,—развѣ мы получили бы вслѣдствіе этого болѣе ясное представленіе о цѣли міро-зданія? Съ точки зрѣнія нашей современной науки нельзя смотрѣть на развитіе человѣчества иначе, какъ на вѣчное движеніе къ истинѣ неизвѣстной, не подлежащей опредѣленію и навѣки недоступной.

Таково пониманіе позитивной философіи Огюста Конта и Спенсера, имѣвшей преобладающее вліяніе на сознаніе нашего времени. Но истина являлась совсѣмъ иною для мудрецовъ и теософовъ Востока и Греціи. Они также знали, что ее нельзя установить безъ общаго понятія о физическомъ мірѣ, но въ то же время они сознавали, что истина пребываетъ прежде всего въ насъ самихъ, въ началахъ нашего разума и во внутренней жизни нашей души. Для нихъ душа была единая божественная реальность и ключъ, отмыкающій вселенную. Сосредоточивая свою волю въ своемъ собственномъ духовномъ цент-

рѣ, развивая свои скрытыя способности, они приближались къ тому великому очагу жизни, который называли Богомъ; свѣтъ же, исходящій изъ Него, освѣщалъ ихъ сознаніе, приводилъ ихъ къ самопознанію и помогалъ проникать во всѣ живыя существа. Для нихъ то, что мы называемъ историческимъ и міровымъ прогрессомъ, было не что иное, какъ эволюція во времени и пространствѣ этой центральной Причины и этого послѣдняго Конца.

Можетъ возникнуть вопросъ: не были ли эти теософы лишь отвлеченными созерцателями и безсильными мечтателями? Нѣчто вродѣ факировъ, взобравшихся на свои столбы?

Нѣтъ, міръ не знаетъ болѣе великихъ дѣятелей, говоря въ наиболѣе широкомъ и наиболѣе благомъ смыслѣ этого слова. Они сіяютъ, какъ звѣзды первой величины на духовномъ небосклонѣ. Имена ихъ: Кришна, Будда, Зороастръ, Гермесъ, Моисей, Пифагоръ, Иисусъ; это были могучіе формовщики умовъ, энергичные будители душъ, благіе организаторы обществъ. Они жили только для своихъ идей; всегда готовые на всякое испытаніе и сознавая, что умереть за Истину есть величайшій и наиболѣе дѣйствительный изъ подвиговъ, они создавали науки и религіи, литературу и искусство, и ихъ живая сила до сихъ поръ питаетъ и живитъ насъ.

И если поставить на ряду съ такой могучей дѣятельностью стремленія позитивизма и скептицизма нашего времени, что могутъ они принести человѣчеству? Создать сухое поколѣніе безъ идеала, безъ высшаго свѣта и безъ вѣры, не признающее ни души, ни Бога, ни вѣчности, не вѣрящее въ будущность человѣчества, безъ энергіи и безъ воли, сомнѣвающееся въ самомъ себѣ и въ свободѣ человѣческой души... „По плодамъ узнаете ихъ“, сказалъ Иисусъ. Это слово Учителя всѣхъ учителей приложимо какъ къ доктринамъ, такъ и къ людямъ.

Невольно возникаетъ мысль: или истина навсегда недоступна человѣку, или же ея владѣли въ широкой степени великіе Мудрецы и первые Посвященные земли. Если послѣднее вѣрно, истина должна находиться въ основѣ всѣхъ великихъ религій и въ священныхъ книгахъ народовъ. Нужно только умѣть разыскать и выдѣлить ее. И въ самомъ дѣлѣ, если на исторію религій посмотрѣть глазами, раскрывшимися подъ вліяніемъ единой истины, которая дается только *внутреннимъ посвященіемъ*, приходишь одновременно и въ изумленіе, и въ восторгъ. То, что разворачивается передъ духовнымъ взоромъ, совсѣмъ не похоже на ученія, которая даетъ церковь, ограничивающая Божественное откровеніе однимъ лишь христіанствомъ, и для самаго хри-

стіанства допускающая только одинъ, установленный догматами смыслъ. Но точно также не похоже оно и на то, чему учить матеріалистическая наука, которая преподается въ нашихъ университетахъ, хотя послѣдняя стоитъ все же на болѣе широкой точкѣ зрѣнія, ибо она ставитъ всѣ религіи на одну ступень и прилагаетъ ко всѣмъ единый методъ изслѣдованія. Ея ученость глубока, ея усрдіе достойно удивленія, но она еще не поднялась на *точку зрѣнія сравнительнаго эзотеризма*, который раскрываетъ исторію религій и исторію человѣчества въ совершенно новомъ свѣтѣ.

Вотъ что можно увидать съ *этой* высоты:

Всѣ великія религіи имѣютъ внѣшнюю исторію и исторію внутреннюю; одну—видимую, другую—скрытую. Подъ внѣшней исторіей я подразумѣваю догматы и миѳы, преподаваемые публично, въ храмахъ и школахъ, вошедшіе въ культъ и отразившіеся въ народныхъ суевѣріяхъ. Подъ исторіей внутренней я разумѣю глубокую науку, тайное ученіе, оккультную дѣятельность великихъ Посвященныхъ, Пророковъ и Реформаторовъ, которые создали, поддерживали и распространяли живой духъ религій. Первая, официальная исторія, которая можетъ быть всюду прочтена, происходитъ при дневномъ свѣтѣ; тѣмъ не менѣе она темна, запутана и противорѣчива. Вторая, которую можно назвать эзотерическимъ преданіемъ, или ученіемъ Мистерій, трудно распознаваема, ибо она происходила въ глубинѣ храмовъ, въ замкнутыхъ сообществахъ, и ея наиболѣе потрясающія драмы развертывались во всей своей цѣлости въ душѣ великихъ пророковъ, которые не довѣряли никакимъ пергаментамъ и никакимъ ученикамъ своихъ высокихъ переживаній и своихъ божественныхъ экстазовъ. Исторію эту нужно отгадывать, но разъ ее познаешь, она является полной свѣта и внутренней связи, она остается всегда въ гармоніи сама съ собой. Ее можно назвать также исторіей единой всемірной вѣчной Религіи.

Въ ней проявляется внутренняя суть вещей, истинное содержаніе человѣческой совѣсти, тогда какъ внѣшняя исторія показываетъ только ея земныя формы. Тамъ мы схватываемъ исходную точку Религіи и Философіи, которая на другомъ концѣ эллипсиса соединяются вновь при помощи всеобъемлющей науки. Эта точка соотвѣтствуетъ трансцендентнымъ истинамъ. Въ ней мы находимъ причину, происхождение и конецъ изумительной работы вѣковъ, Провидѣніе, проявляющееся черезъ своихъ земныхъ дѣятелей: Это—*внутренняя исторія*, которую я буду излагать въ этой книгѣ.

/ Для Аріійской расы зачатокъ и зерно ея заключается въ Ведахъ. Ея первая историческая кристаллизація появляется въ тріупостасной

доктринѣ Кришны, которая придаетъ браманизму его могущество, а религіи Индіи—ея неизгладимую печать. Будда, который по хронологіи брамановъ явился позднѣе Кришны на 2400 лѣтъ, выдалъ міру другую сторону тайной доктрины, ученіе о метампсихозѣ и о рядѣ человѣческихъ существованій, связанныхъ между собой закономъ *кармы*. Хотя буддизмъ является революціей, демократической, соціальной и моральной, направленной противъ аристократическаго и жреческаго браманизма, его метафизическая основа остается той же самой, хотя нѣсколько менѣе совершенной.

II Древность священной доктрины не менѣе поразительна и въ Египтѣ, традиции котораго относятся къ цивилизаціи гораздо болѣе древней, чѣмъ появленіе Арійской расы на исторической сценѣ. До послѣдняго времени еще можно было предполагать, что тріупостасный монизмъ, изложенный въ греческихъ книгахъ Гермеса Трисмегиста, былъ компиляціей Александрійской школы, созданной подъ двойнымъ вліяніемъ іудео-христіанства и неоплатонизма. Съ общаго согласія вѣрующихъ и невѣрующихъ, историковъ и теологовъ, утвержденіе это длилось до нашихъ дней. Но въ наши дни вся эта теорія падаетъ передъ открытіями египетскихъ надписей. Основная подлинность книгъ Гермеса, какъ документовъ древней мудрости Египта, выступаетъ съ торжествомъ изъ разгаданныхъ іероглифовъ. Не только надписи надъ обелисками Фивъ и Мемфиса подтверждаютъ всю хронологію Манефона, но они доказываютъ и тотъ фактъ, что жрецы Аммона Ра исповѣдывали высокую метафизику, которая преподавалась подъ другими формами на берегахъ Ганга *).

По этому поводу уместно сказать, вмѣстѣ съ еврейскимъ пророкомъ, что „камни говорятъ“ и „стѣны вопіютъ“. Ибо, подобно полуночному солнцу, которое сіяло въ мистеріяхъ Изиды и Озириса, мысль Гермеса, отразившая древнее ученіе о Богѣ-Словѣ, загорѣлась вновь въ глубинѣ Королевскихъ гробницъ и заискрилась на свиткахъ папируса „*книги Мертвыхъ*“, которую въ теченіе четырехъ тысячъ лѣтъ охраняли безмолвныя муміи.

III Въ Греціи эзотерическая идея въ одно и то же время и болѣе очевидна и болѣе закрыта, чѣмъ гдѣ бы то ни было; болѣе очевидна потому, что она ярко сквозитъ въ очаровательной миѳологіи Эллады, переливается словно кровь Олимпійскихъ небожителей въ жилахъ жизнерадостной эллинской цивилизаціи и отдѣляется отъ кра-

*) Прекрасныя работы по этому предмету принадлежатъ François Lenormant и M. Maspero.